

АНАСТАСИЯ
ИЗOTOBA

А ЕСЛИ
А ЕСЛИ БЫ...
А БЫ...

Анастасия Изотова

А ЕСЛИ БЫ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18016872

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-67716-0

Аннотация

Женское счастье такое желанное, практически недостижимое, воспетое и вознесённое до заоблачных высот. Казалось бы что ещё нужно, когда есть чудесные дети, любимый и любящий муж, замечательная работа? Ира бы ответила – «ничего!». Но после случайной встречи с прошлым, всё чаще героиня начала вспоминать события тех дней, чувства и человека, который был всем. Теперь в её счастливой и размеренной жизни появилось это вечное «А если бы...». А может прошлое так и не стало прошлым.

Содержание

1	5
2	12
3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анастасия Изотова

А если бы...

«Держи её за руку – это любовь»

Кузьма

1

Когда среди ночи муж меня наконец-то привёз в какую-то малюсенькую больницу, я была счастлива самому слову «больница», не обращая внимания на пустой приёмный покой, обшарпанные стены и затёртый бетонный пол. Плевать! Лишь бы что-то укололи и взбесившийся живот перестал болеть. Вряд ли я сама себе отвечу зачем съела столько горело-непрожаренного мяса под названием «шашлык», но если бы мне предложили его съесть ещё раз, я бы непременно угостилась.

Радуюсь, что муж, хоть и слегка хмельной, меня всё-таки довёз сюда и не бросил, я всё-таки вспоминала «добрым» словом тех, кто не сильно торопился меня лечить. Наконец-то старенькая медсестра, появившаяся из полутёмного коридора, указала мне на каталку. Олег помог мне вскарабкаться на эту удобнейшую кровать, и я поехала. Вернее поехала каталка, толкаемая, ранее не замеченным мною санитаром. Наверное, он тут давно, просто мне не до этого. Олег шокированный моими стонами и нелитературным лексиконом, собрался идти со мной, но медсестра оставила меня без моей хоть и перепуганной, но моральной поддержки, требуя заполнить документы.

Что ж... Стало страшно. Сама в абсолютно пустом, да ещё и тёмном коридоре. Моя поджелудочная решила мне

отомстить. Но сейчас как-то уже не было больно, меня раздражало шарканье тапок, уходившее эхом в полумрак. Наконец-то, передо мной возник свет, и я оказалась в смотровой. Ко мне медленно подплыл ангел в белом, окруженный сиянием, но это сквозь прикрытые от яркого света веки. Когда глаза привыкли к освещению, и я смогла сфокусировать взгляд на «ангеле», то подумала об одном: «зачем я притащила с собой мужа». Передо мной стоял дивной красоты паренёк (ну может на моё восприятие повлиял хмель и живот), явно моложе меня лет на двадцать, но его серьёзные синие глаза завораживали и казались очень знакомыми. Когда парень (наверное интерн) уверенно подошёл ко мне и улыбнулся, у меня не то что мысли о муже пропали, я про поджелудочную напрочь забыла.

– Поднимите, пожалуйста, немного футболку. – спокойно и уверенно попросил он.

Мысль о том, что врач должен был бы представится и спросить о том, что меня беспокоит, не успела дойти до моего сознания и я беспрекословно выполнила просьбу.

– Так... посмотрим... – сказал «ангел» голосом, похожим на голос профессора Преображенского и начал рассматривать мой шрам.

Когда-то в детстве меня, катающуюся на велосипеде, сбила машина. Насколько я знаю (меня в принципе не сильно интересовало, что со мной делали врачи, важно, что спасли) у меня что-то случилось с селезёнкой. Короче говоря, теперь

слева у меня шрам, такой немаленький и очень даже заметный, хоть и давний. А когда вот так посторонний мужчина его ещё и разглядывает, то мне становится жутко неудобно. Молчал доктор недолго. Но то, что он сказал напрочь избавило меня от боли:

– Кесарили? – абсолютно серьёзно спросил он, нехотя переводя взгляд со шрама на моё лицо.

В этот момент я, человек свято верующий в то, что плохих врачей не бывает вообще и в то, что врачам нужно доверять безоговорочно, вспомнила все кровавые страшилки об эскулапах, и решила, что теперь пришёл мой черёд стать героиней такой страшилки. Хотя, кто ж его знает как кесарят, но что-то мне подсказывало что не слева.

Эскулап, наверное, прочитал на моём лице всё, что я думаю, перевёл взгляд на шрам и опять стал его рассматривать. В этот момент мне показалось, что моя поджелудочная извинилась за месть и попросилась бегом домой. Парень лениво, без тени улыбки перевёл взгляд на моё лицо и сказал:

– Ну понятно... аппендицит. И давно?

Я хотела ответить, что в детстве и не аппендицит, но открыв рот начала орать:

– Олег!!! Олег!!! Твою мать, Киржин, заberi меня от сюда! Олег!!!

Доктор перепугался и отскочил от меня к двери, откуда влетел уже трезвый, но вусмерть перепуганный муж. Он окинул взглядом комнату и сообразив, что никто надо мной не

издевается, слегка расслабился и ворчливо спросил:

– Мать, ты чего орёшь? Тебя и в морге слышно, наверное.

– Олег, заberi меня от сюда. Я до завтра потерплю, а завтра поеду в нормальную больницу.

– Потерпишь?

– Да. У меня ничего не болит. Тут не врачи, а волшебники. – зло сказала я, пытаюсь слезть с кушетки. – Это же надо селезёнку сначала с маткой перепутать, а потом с аппендиксом! – злобно сказала я бледному эскулапу.

– Ир, что правда? – недоверчиво спросил муж.

– Да. Сейчас который час?

– Уже где-то половина второго.

– Отлично. До утра немного осталось – потерплю. Чай попью горячий. Может отпустит. Идём от сюда.

Так и хотелось показать кулак этому малолетнему врачу-вателю, но во время вспомнила, что всё-таки я педагог. А на подзатыльник педагогический я не решусь, потому что не дотянусь.

Ладно! Обувая кеды, которые сняла, ложась на кушетку и всю дорогу бережно обнимала, я заметила краем глаза, как в помещение зашёл мужчина в зелёных штанах и белом халате. Учитывая мою позу, то выше груди я рассмотреть пришедшего не могла. Малолетний врачеватель как-то вжался в стену, а тот, кто вошёл вытащил руку из кармана и вроде хотел дать подзатыльника малому. И тут что-то горячее ударило мне в голову в самую глубь сознания, когда я увидела

краюшек татуировку, спускающейся по руке вошедшего врача к запястью красивым переплетением линий. Лицо обдало немислимым жаром, даже уши начали гореть так, вроде меня кто-то обсуждал за спиной очень крепки словами. Притворится больной радикулитом и бежать от сюда поскорее! Пусть Олег останется объясняться, а я не стану этого делать. Уже, вживаясь в придуманную роль, сделала шаг к дверям на трясущихся ногах, не разгиба спины, как услышала знакомы голос, которому отозвалось что-то колючие из глубины памяти, наполняя жаром грудь.

– Девушка, вы от боли так кричите?

Сбежать не удалось. Что ж, одна надежда, что не узнает. Всё-таки столько лет после нашей последней встречи, ещё я цвет волос и стрижку не один раз сменила. Да и фамилия у меня теперь другая. Я выпрямилась, посмотрела в знакомые синие глаза, в такие же смотрела минут пять назад, только эти были окружены морщинками. Значит этот эскулап – сын.

– Нет. От страха. – честно ответила я. – Этот эскулап недочка перепутал местами селезёнку с маткой, а потом ещё и с аппендиксом.

Только бы не узнал! Надо уходить. Цвет волос и причёска изменились, ровно как и фамилия, а шрам узнает. Когда-то, в той жизни доктор видел его и не раз.

Надо отдать должное доктору! Он невозмутимо осмотрел меня с ног до головы, потом посмотрел на паренька и ответил ему подзатыльник.

– Извините. Он не врач. А с медициной связан только через меня. Мой сын тут случайно оказался.

– А Вы кто тогда? – очнулся мой супруг.

– Я врач анестезиолог, заведующий отделением интенсивной терапии. Сейчас дежурный. Кожух Игорь Викторович. – сказал он, повернувшись к Олегу.

Каждое сказанное слово отозвалось в душе далёким эхом. Надо как можно скорее отсюда выбраться, пока меня не начали осматривать.

– На что жалуетесь? – спросил Игорь уже меня.

– Уже ни на что... – но Олег не дал мне договорить. Только бы не стал кофту мне задираТЬ. Он даже не представляет, хотя я тоже, что последует за этим.

– Жена шашлыка наелась подгоревше-сырого и живот разболелся. Вот я сюда её и привёз, потому что на даче нет никаких лекарств. Точнее она пила что-то, но не помогло.

– Больная раздевайтесь и ложитесь, а остальные покиньте помещение, пожалуйста. – спокойно без эмоций сказал Игорь.

Всё-таки не узнал. Обидно до жути, но, с другой стороны, одной проблемой меньше. Куда засунуть все свои «а если бы», которые разом всплыли в голове, я потом подумаю. А сейчас надо уходить.

– Я не буду. У меня ничего не болит.

– Гражданка...

– Киржина.

– Гражданка Киржина, мне нужно осмотреть Вас. И назначить лечение.

– Нет. Уже ничего не болит. У Вас тут не врачи, а волшебники... само всё проходит. – ответила, стараясь обойти заведующего.

– Мать, не дури. Второй раз за ночь я тебя сюда не привезу. – попытался воспитать меня муж.

– Нет. Олег, я ухожу. Без моего разрешения меня не осмотрят, а я отказываюсь, потому как здорова!

Я сделала ударение на последнем слове и проскользнула мимо Игоря, таща мужа за рукав куртки. Я мужественно старалась подавить очередной приступ боли, и быстро пошла к выходу.

Не узнал! Как же хорошо, что он меня не узнал. Но я то вспомнила всё-всё и теперь вряд ли усну. Однозначно буду обдумывать и придумывать очередные «а если бы» и «почему».

И надо же было встретить Игоря сейчас, когда у меня счастливый брак, двое детей, хорошая работа и, вообще, жизнь прекрасна. Надо же было ему вклиниться своими синими глазами и длинными чёрных ресницах сейчас в мою счастливую и спокойную жизнь, внося тем самым, пусть и неосознанно, беспокойство и неуверенность во всём, что казалось прочным.

Сколько же мне тогда было лет?

Ах да. Мне как раз исполнилось двадцать и это был мой день рождения. Двадцать лет хотелось гульнуть шумно и даже очень, тем более, родители прислали деньги на подарок. Я решила, что лучшим подарком для себя любимой могут быть только танцы до упаду в столичном клубе. Я и две мои подруги, а по совместительству – соседки по комнате, целый день наводили марафет, подкрепляясь позитивом от вина и поздравлений, а вечером весёлые, счастливые и уверенные в себе отправились на дискотеку.

Мы были в ударе! Как мне тогда казалось, на нас смотрели все парни, и почти все хотели познакомиться. В такие моменты кажешься себе единственной и неповторимой... богиней. Но мы старались особо не отвечать на заигрывания, потому как были довольно невинными созданиями, мечтавшими встретить настоящую любовь раз и на всю жизнь.

В перерывах между танцами, Катя (самая младшая, но в то же время, самая наглая из нас) перезнакомилась почти со всеми мальчишками и девчонками за соседним столиком.

– Это медики. Но они уже далеко не студенты. Как я поняла, они лет на пять старше нас. У них там у кого-то день рождения. Но один минус... из компании только двое ребят без пары. Мне лично очень понравился тот рыженький. – сказа-

ла подруга и постаралась глазами показать на парня с короткой стрижкой и вроде рыжей бородкой.

Странно, но объект её внимания не очень смахивал на двадцатипятилетнего эскулапа, скорее на старшекласника.

Я пристально осмотрела всю мужскую часть той компании, насколько это позволило освещение, заметив следящего за нами, довольно серьёзного и в тоже время симпатичного парня. Он с ленивым любопытством разглядывал наш балаган так, как воспитатель снисходительно смотрит на невинные шалости детей, нежели как мужчина, изучающий женщин. Встретившись взглядом с этим «воспитателем» и рассмотрев остальных, я твёрдо решила уступить оставшегося свободного Нинке.

– Мне никто тут особо не нравится. – гордо заявила я, отворачиваясь от соседей и цедя через трубочку «мулатку», после чего принялась разглядывать танцующую пару.

– Ир, ну ты и дура, – весело заявила Нина, – мне вот тот парень понравился, который нас пристально разглядывает.

– Как под микроскопом. – добавила Катя, мы весело рассмеялись и тут же отвлеклись от соседей на свои темы.

Выпито было нами не много, но перед каждым глотком произносились тосты за моё здоровье, любовь и так далее, по стандартному списку. Мы танцевали для себя, хотя нет – для себя танцевала я, а девчонки вроде как для себя, но с бросанием улыбок и взглядов в сторону соседнего с нами столика. Наконец-то наивное заигрывание Нины сработало и

«воспитатель» пригласил её на медленный танец, через минутки к нам подсел Рыжий и увёл Катю.

Где-то в глубине души стало обидно, что сегодня, в день моего рождения, меня на танец пытались пригласить только парочка совершенно неинтересных парней (один малолетка, а второй просто странный какой-то), а девчонок пригласили интересные и взрослые ребята, которые уже перестали быть студентами и чего-то достигли в этой жизни. Я любовалась танцем подруг, чувствуя радость и лёгкую белую зависть. После полуночи медляки стали звучать чаще, а, соответственно, я оставалась сидеть в гордом одиночестве дольше, постоянно отказывая недостойным (на мой взгляд) кандидатам. Подруги решили, что защитить меня от навязчивых кавалеров может только «переезд» за соседний столик и мне стало ещё неудобнее в компании абсолютно незнакомых мне людей. Хозяева гостеприимно приняли «ещё одну виновницу торжества», пару раз сказали тост в мою честь и вернулись к своим разговорам, а некоторые к прерванным поцелуям. Тут меня начала доставать уже не очень лёгкая, но пока ещё белая зависть. Да и национальное зелёное животное постепенно давило, давая мне понять, что моё место однозначно не здесь.

В один прекрасный момент (когда кроме медляков уже ничего не включали) мне всё осточертело настолько, что я решила уйти из клуба. Тем более уже, три часа ночи, скучно, да и все разбились по парам. Только я как белая ворона,

хотя нет – воробушек с среди голубей (ничтожный, мелкий и никому неинтересный, поэтому, никем не замеченный). Я тихонько подошла к Нине, которую, в отличие от Кати можно было отвлечь:

– Нин, на минутку тебя можно? – оторвала я подругу от разговора с «воспитателем».

– Да, конечно. Игорь, извини, пожалуйста.

– Конечно. – улыбнулся ей «воспитатель» по имени Игорь, потом посмотрел на меня. Странно, но я больше смотрела на танцы Игоря и Нины, чем на Катю и её Рыжего, да и краем глаза часто наблюдала именно за «воспитателем». Что-то меня в нём привлекло. Нет, конечно, я не собиралась его уводить у подруги, да и не был он настолько симпатичным, чтоб на него заpaсть, но что-то постоянно заставляло меня на него поaматривать.

– Нин, я поеду. Спать уже до ужаса хочу.

Надеюсь, что Нина поверит моему сонному виду.

– Сейчас я Катю заберу и поедем. – быстро ответила она и собралась уже идти в зал.

– Нет. Вы оставайтесь. Я сейчас такси вызову и спокойно доберусь до общаги. А вы танцуйте. Катя вон может ночевать и не придет. – весело сказала я, показывая взглядом на подругу уж больно неприлично целующуюся со своим ухажером.

– Да ну. Прекращай! Это же твой день рождения. – вспомнила подруга.

– Да. И на правах именинницы прошу меня отпустить. – весело ответила я. Меня, конечно задело, что обо мне вспомнили уже перед отъездом, но я не злилась. – Нин, только если вы решите не приходить, то будьте умничками, пожалуйста.

– Думаю, что мы придём, – как-то грустно ответила подруга, – ну я так точно приду.

– Почему?

– Странный этот Игорь какой-то.

– Тебе страшно?

– Нет, он просто странный, но мне интересно с ним общаться. Правда за весь вечер он ни разу и не попытался меня поцеловать, но я ещё немного тут побуду, если ты и правда не против.

– Не против.

– Ир, погоди, надо чтоб машину ребята взяли, так безопаснее.

– Не удобно как-то, – смутилась я, хотя прекрасно понимала обоснованность такого предложения, ведь если пропаду, то хоть номер машины в милицию сообщат, – но давай. А я пока рассчитаюсь.

К счастью, мы посидели не на очень много денег, за вход всё-таки отдали гораздо больше. Пока я улаживала финансовую сторону вопроса с официантом и откладывала на такси себе и девочкам, сзади ко мне кто-то подошёл и молча стоял, ожидая пока я не закончу свои дела. Я, конечно, не слышала шагов, но чувствовала взгляд на своей спине. Ин-

интересно кто и почему так сверлит меня глазами. Пришлось обернуться. «Воспитатель» стоял недалеко от меня и терпеливо ждал, когда на его обратят внимание.

– Я помогу Вам поймать такси. – сходу сказал кавалер моей подруги, когда я обернулась на встречу сверлящему взгляду.

– Хорошо. Спасибо.

Обращение на Вы накрыло такой волной звездатости, что я начала себя представлять какой-то популярной личностью, которую провожает личный охранник. Но потом появилась другая мысль: наверное, в свои двадцать я выгляжу старше собеседника, раз уже на Вы. Теперь надо просто шёпотом.

– Меня зовут Игорь. – спокойно сказал мой спутник, пропуская вперёд и одновременно осматривая меня (мне показалось, как экспонат).

– Ира.

Шли мы молча. Мне было как-то неловко в компании этого мужчины. Создавалось такое впечатление, что он старше меня лет на двадцать и сейчас начнёт за что-то отчитывать. Теперь я понимаю слова Нины о странности этого человека.

– Ира, подождите, пожалуйста, здесь.

Я как собачка остановилась по команде и начала ждать. Зачем и почему не знаю, но сказано стоять. От Игоря веяло какой-то силой и уверенностью, что отказать ему было сложно. Хотя, в данном случае его просьба была логична и обоснована.

Интересно, когда он женится, то жена будет бегать как по струнке, принося тапочки и варя каждый день новый суп, а ещё сидеть и помалкивать? Или он только внешне такой взрослый и серьёзный? Интересно, если б я была его женой, то смогла бы выдерживать такой холодный взгляд и тишину, или лично для меня лёд его сердца растопился бы полностью? Уплывая куда-то в свои девичьи грёзы, где мы с этим незнакомцем даже успели пожениться, я до ужаса испугалась, когда меня кто-то приобнял за плечи и слегка встряхнул. Думала, что провалюсь с перепугу и со стыда куда-то подальше в туннель, если такой есть поблизости.

– Ира, рад, что Вы вернулись. – передо мной стоял Игорь и улыбался.

– Как это? – вот как может такая красивая улыбка сочетаться с этим холодом и снисходительностью?

– Я Вас несколько раз окликнул, но наверное дремота унесла Вас довольно далеко. Извините за фамильярность. – Игорь быстро убрал руки с моих плеч. – Машина ждёт.

С этими словами «воспитатель» отошёл в сторону и показал на ожидавшее такси.

– Спасибо. Доброй ночи! – выпалила я и быстренько пошла к машине. – Пожалуйста, верните мне Нину в целости и сохранности. – я попыталась как-то на прощанье пошутить, ну ведь не очень хорошо вот так расставаться, толком не познакомившись.

– Обязательно, – абсолютно серьёзно ответил мой прово-

жатый, – Доброй ночи! – сказал Игорь, но не ушёл. Остался ждать, пока я не уеду. Прямо как джентльмен.

Да уж. Интересный парень. Надеюсь, Нине с ним будет хорошо.

* * *

Обсуждали мы эту ночь не один раз во всех подробностях. Вернее тараторила постоянно Катя, иногда Нина, а я, в основном, молчала, искренне радуясь, что хоть кто-то в мой день рождения хорошо провёл время. Катерина бегала на свидания с Рыжим, которого, как оказалось, зовут Коля, а Нина пару раз встретилась с Игорем и на этом их общение сошло на нет.

– Это не моё, – как-то сказала Нина, – не могу я просто молча слушать его рассказы, поучения, да ещё и тогда, когда ему это позволяет работа.

Странно, но мне всегда казалось, что именно Нина та девушка, которая будет молча слушать, тихонько любить и сильно уважать. Интересный ей попался ухажер. Но теперь хоть у меня была компания в моём гордом одиночестве.

В столице лето наконец-то вступало в свои права, а значит, что скоро экзамены и каникулы. Для себя я решила остаться в Киеве практически на всё лето, чтоб немного подзаработать. Благо, что написание, научных статей, кандидатских и докторских диссертаций не зависело от каникул, по-

этому всегда находились те, кому нужна помощь. Нет, я не делала за людей их работу, просто помогала набирать текст, ходила в библиотеку за необходимой информацией, занималась редактированием. Самое главное, мне было всё-равно какая тема диссертации, поэтому я спокойно могла помочь как математику, так и педагогу.

Отдохнув две недели у родителей в Днепре, посетив всех известных мне родственников, я вернулась в жаркий Киев с полными сумками гостинцев, шмоток и остальной приятной мелочью.

Спасибо за понимание директору общежития, который позволял жить здесь и летом, если не будет шума, гама, и, разумеется, за небольшую благодарность от моих заботливых родителей. Мой отец довольно общительный и разносторонний человек, поэтому нашёл с директором общий язык в первый же день знакомства. Теперь у нас с девчонками (пока их летом нет, то только у меня) хорошая светлая комната, разрешение на бытовые приборы и остальное по мелочам, а у нашего любимого Павла Валентиновича новые снасти для рыбалки.

Мои постоянные клиенты уже меня заждались и рабочая жизнь, если можно так выразится, забила ключом. Много времени моя подработка не занимала, поэтому я с лёгкостью бралась на новые заказы, но только «по знакомству».

В то время мобильные телефоны только появлялись, а так как лишними средствами ни я, ни мои родители не распола-

гали, заказчики приходили ко мне сами, в том числе и новые. Поэтому работала я «по знакомству», чтоб не приходил непонятно кто ко мне в комнату.

Летний жаркий день катился к закату. В окно дул приятный ветерок. Мой организм начинал требовать ужина, но согласился потерпеть ещё часик до девяти, чтоб я могла закончить кусок работы. Я как раз набирала текст за компьютером (компьютер совместными усилиями купили наши родители – мои, Кати и Нины, но работала за ним в основном я), когда в дверь постучали и вежливо ждали ответа. Потенциальный работодатель не должен приходить так поздно, но мало ли. Поэтому выглядеть надо нормально и достойно. Так что я, сложив аккуратной стопочкой рукопись, поправила очки (специальные для работы на компьютере) и громко сказала:

– Войдите! Открыто!

Дверь открылась, а там стоял... Игорь. Странно, что он пришёл сюда искать Нину, она же дома, да и не общаются они уже, насколько мне известно. Судя по всему, Игорь тоже удивился, но, что меня безумно обрадовало, он меня узнал и вспомнил, значит всё-таки тогда я произвела хоть какое-то впечатление. Надеюсь, положительное.

– Добрый вечер. – удивлённо сказал он.

– Добрый.

– Ира, не знаю, может я ошибся, но вроде именно этот адрес мне дали.

– Показывайте, если ошиблись, то я подскажу куда надо.

– Буду благодарен. – сказал он и дал мне листочек с моим адресом и именем.

– Судя по адресу, Вы пришли правильно. Значит, Вы ко мне по делу, Игорь.

– Любопытно...

– Что именно?

– Мне сказали, что хороший специалист, поэтому я думал, что Вы старше.

– Возраст не имеет значения. – его замечание меня задело. – Говорите с чем пришли. А то уже поздно, а у меня ещё много работы – надеюсь, что он откажется.

– Да. Конечно. Извините.

Игорь подошёл ближе, присел на край кровати, обворотно улыбнулся и начал рассказывать что ему от меня нужно.

В тот вечер мы общались всего минут тридцать и исключительно по делу (ну почти). Я узнала, что Игорю двадцать семь, он анестезиолог, хочет защитить диссертацию. А ещё изъясняется он лаконично и сухо.

Мы встречались исключительно по делу раз в три-четыре дня не более чем на час. Так пролетел июль.

Постепенно я привыкла к Игорю настолько, что наметившийся перерыв в сотрудничестве вызывал что-то на подобии паники. Но работу я сделала, он со мной рассчитался и можно было распрощаться до тех пор пока снова не возникнет необходимость в моей помощи. Странно было осознавать,

что теперь с Игорем мы видеться не будем, но работа есть работа. А то, что он меня начал интересоваться как мужчина, так это пройдет. Тем более, я о нём толком ничего не знаю. Может он женат и дети есть.

Вот так сидя в вечерней прохладе около фонтана библиотеки мы заканчивали наше сотрудничество.

– Ира, давайте я Вас подвезу. – предложил Игорь улыбаясь.

– Нет, спасибо. – ну и что я дура такая несу? – Это необязательно. Тем более я ещё хотела пройтись.

– Тогда позвольте составить Вам компанию. – сказал он абсолютно серьёзно, глядя мне в глаза.

– Для чего? – это всё, что я могла сказать, пребывая в шоке и чувствуя себя никчемным созданием под его твёрдым и немного требовательным взглядом.

– Хочу проводить Вас до дому. – несколько удивлённо ответил Игорь. Вряд ли часто встретишь барышню, которая так оригинально отвечает на предложение погулять. – Наше плодотворное сотрудничество подошло к концу и хочу предложить начать менее формальное общение. – договорил он с улыбкой, явно с интересом ожидая, что же я опять ляпну.

– Вы женаты? – ну а что я могла ещё сказать. Если он женат, то точно нельзя провести, а если нет, то почему бы и нет. Мой вопрос окончательно заставил Игоря удивиться, и, наверное, пожалеть о своих словах.

– Насколько мне известно, то нет, – довольно сухо ответил

он, — может нужна вся биография?

— Нет. Идём. Раз уже неформально, тогда на «ты».

В какой-то момент мне показалось, что Игорь передумал. Наверное, так было бы лучше, но нет.

— На ты, так на ты, — улыбнулся он, — давай подвезу до того места, от куда прогуляться хотела. Не бросать же тут машину.

— Да, конечно. — быстро ответила я, смущённая собственной смелостью и его неожиданным предложением.

Мы молча ехали до территории института, потом практически молча прошли до общежития. Я не знала о чём говорить, а Игорь вроде как просто хотел помолчать. Правда он иногда поглядывал на меня с улыбкой и в голове появлялась мысль: «маньяк и, ведь, знает, где я живу». Я даже забыла о том, что хотела пройтись по парку и зайти в магазин, потому что меня посещали совершенно противоположные мысли и чувства: мне нравилось идти молча с этим мужчиной, но я хотела, чтоб это было иначе... романтичнее, но именно с ним; мне хотелось бежать от него к себе в комнату закрыть дверь и не общаться больше, но я хотела, чтоб он пошёл со мной в мою комнату, в магазин, провожал меня до дому, говорил со мной.

Мне не удавалось толком рассмотреть его лицо, вернее я видела его обаятельную улыбку, а глазеть, чтоб рассмотреть, например, цвет глаз мне было неудобно. Прощаясь с Игорем у общаги, я была рада, что наконец-то пришла и побуду сама,

но уже не хватало этого молчаливого и серьёзного провожатого. Спрашивается для чего надо было предлагать проводить, если даже нет желания общаться. Наверное только из вежливости.

Было не очень поздно, поэтому зайдя в здание и вспомнив о магазине, я выждала минут пять и пошла на улицу, чтоб наконец-то дойти до торгового центра и купить что-то вкусненькое в честь успешной сдачи заказа.

– На свидание бежишь или ты тут всё-таки не живёшь? – услышала я за спиной голос Игоря и с перепугу остановилась как вкопанная.

Это же надо так напугать! Теперь думаю бежать мне обратно или вперёд. Ведь если что-то задумал, то догонит однозначно.

– В магазин, – сказала я, обернувшись к стоящему сзади и довольно серьёзному настырному провожатому, – а что?

– А почему нельзя было сразу сходить? – улыбаясь спросил он.

– Во-первых, забыла, а, во-вторых, это моё личное дело. – вот пристал, шёл бы за своей машиной и ехал по своим делам.

– Давай провожу. – ничуть не стусевавшись от моего ответа сказал он. – Всё-таки вечер уже, поздно детям по улице в такое время ходить без сопровождения взрослых.

Сказать, что я была поражена таким наглым ответом – не сказать ничего. Я – человек, который помогал писать этому

самоуверенному мужику раздел научной работы ребёнок? Это же каким нахалом надо быть, чтоб таким образом разговаривать с девушкой?! Ох сколько всего я хотела высказать и надо же высказать так, чтоб не показаться ребёнком.

– Тебе не кажется, что это не твоё дело? – с трудом подбирая слова и мысли, спросила я.

– Я знаю, что это не моё дело. Но раз уж тебе приспичило в магазин на ночь глядя, я могу и проводить.

– Спасибо. Обойдусь без сопровождения.

Сделав ударение на словах «спасибо» и «без», я пошла в магазин.

Я немного удивилась и даже расстроилась, когда Игорь, послушав меня не стал идти следом. Нет, ну а чего я хотела? Сама же отказалась, а теперь надо вроде как случайно оглянуться или заглянуть в витрину магазина, зеркало, стоящей у обочине машины. Мне очень сложно быть собой в присутствии Игоря, расслабится под его взглядом, но его присутствие кажется таким естественным.

На обратном пути меня, естественно, никто не ждал, как и у общежития. Понятное дело, что в гости ко мне тоже особо никто не рвался. Вот послала, так послала.

Ну и ладно! Всё-равно работы выше крыши набрала, засиживаясь до ночи за компьютером мне просто некогда было о думать о чём-то или о ком-то, но перед сном или за чашкой чая, мои мысли постоянно возвращались к тому дню, когда Игорь провожал меня до общежития. Меня волновало толь-

ко два вопроса: почему он решил меня проводить; что было бы, если бы я позволила проводить меня до магазина. На второй вопрос я сама всегда отвечала — «ничего» и нечего задавать глупые вопросы. Тем более от этих «если бы» всегда только хуже.

Ближе к середине августа со мной рассчиталась одна постоянная и добросовестная клиентка, поэтому я позволила себе пройтись по магазинам, купить всяких безделушек, вкусностей и вина (спасибо, что паспорт не потребовали). Хотела ещё прогуляться по ботаническому саду, но гроза изменила мои планы: пришлось ехать в общагу и наслаждаться вкусностями и фильмом из проката. В нашей комнате кроме компьютера, микроволновки и чайника с холодильником был самый настоящий видеомагнитофон с телевизором. Мои девчонки любят по вечерам на сон грядущий смотреть всевозможные мыльные оперы по телевизору. А я вот предпочитаю какой-нибудь хороший фильм, да так, чтоб без рекламы и когда никто не отвлекает.

Ну что ж, прохладный пятничный вечер августа уже без грозы, но ещё с дождём, чашечка вина, всевозможные восточные сладости и сухофрукты после сытного магазинного ужина да под хорошую душещипательную историю о прекрасной любви. Что может быть лучше? Тем более, меня точно никто не будет сейчас дёргать и отвлекать, хотя бы потому, что в общаге почти никого нет. Прежде, чем включить фильм я немного помечтала у открытого окна с мятной сига-

ретой, купленной в единственном экземпляре (почти в единственном). Каюсь, но иногда вот так вот мечтая, глядя на дождь, дыша свежим летним воздухом, я просто мечтала затянуться вкусной сигаретой (как фильме и рекламе), что и сделала. Понравилось? Не особо, но с чувством выполненного долго теперь можно было наслаждаться фильмом, вином и сладостями. Меня, конечно же и развезёт, но никого же рядом нет, поэтому и не страшно.

Минут тридцать я смотрела фильм, балдея от сюжета и лёгкого ветерка, приносившего дождевую свежесть в комнату, когда в дверь постучали. Офигеть! Кого это принесло на ночь глядя? Наверное экономисты тоже подзаработали и решили пойти в кино. Надо сделать вид, что меня нет. Хотя нет, телевизор то слышно. Блин! Пришлось идти открывать, параллельно придумывая отмазку от экономистов.

Наверное я много выпила, да ещё и сигарета... Но в дверях стоял Игорь. Обалдеть! Сегодня первый день, когда я о нём не думала, а он как почувствовал и решил напомнить о себе.

– Здравствуй, Ира! К тебе можно? – спросил он так, вроде жил тут по соседству и мы дружили с первого курса.

– Здравствуй. – отказать или пустить? Отказать или пустить? Отказать или пустить?

– Если ты занята или просто не хочешь, чтоб я зашёл, то скажи. Не переживай, я не навязчивый. – улыбнулся Игорь, наверное, оценивая моё замешательство.

– Проходи. – ответила наконец-то я. Будь, что будет, потому что всё-равно ничего не будет. – Что-то случилось? – решила уточнить я, в глубине души надеясь, что ничего и он просто захотел меня увидеть.

– Нет. Был по делам в этом районе, решил узнать как у тебя дела. – совершенно серьёзно ответил Игорь. И как это понимать?

– Нормально вроде дела. Вино будешь или чай? – автоматически спросила я, будучи гостеприимной хозяйкой.

– Нет, спасибо, я за рулём.

– В чае тоже есть алкоголь?

Чего ж он хочет? Я не буду поддерживать разговор, тем более, я же кино смотрела и думала ещё покурить.

– Я тебе помешал? – спросил Игорь, рассматривая свидетельства моего маленького пира и экран, где фильм был остановлен в момент поцелуя главных героев.

– Не так чтоб очень. Я смотрела кино.

Странное ощущение: вроде хочется провалиться сквозь землю или чтоб Игорь сам ушёл, но и посмотреть фильм с ним вместе тоже хочется. Но с малознакомым мужчиной смотреть романтические фильмы да ещё и под вино... проще провалиться сквозь землю.

– Можно составить тебе компанию? – без тени улыбки поинтересовался он, вроде как смотря куда-то внутрь меня.

– Смотреть мыло? – ну не могу я отказать, а вот предложить ему вариант для отказа почему бы и нет.

– А почему бы и нет? – улыбнулся он. – Давно не смотрел ничего подобного.

– Тогда присаживайся и угощайся. – стараясь не очень обречённо говорить, пригласила я гостя.

О фильме я и думать забыла. У меня в голове кружилась рой мыслей и вопросов: зачем приехал, зачем остался смотреть кино, какотреагирует на кино, как мне реагировать на гостя и кино и, вообще, как себя вести. Я краем глаза смотрела на Игоря и не могла понять почему он сидит на соседней кровати, так внимательно следит за сюжетом и игнорирует меня. Я же смогла только удобно устроиться на своей кровати (позу я выбирала долго, ведь рядом посторонний мужчина с непонятно чем на уме) и цедить вино, а вот следить за сюжетом уже не получалось. Спросить что ли зачем приехал? Но он уже ответил. Предложить чаю? Так предлагала. И как сидеть так, чтоб не видно было моё замешательство и нервы. Надеюсь, что Игорь уйдёт сразу по окончании фильма, ну или выставлю культурно, если не уйдёт. Вот он мой выходной, который я хотела посвятить себе любимой. Меня тянуло к окну от которого веяло дождевой прохладой. За окном темнело, дождь закончился и мне захотелось сесть у окна, курить мятную сигарету и наблюдать за звёздами или пойти погулять за руку с кавалером, пусть с тем же Игорем. Но то, что происходило сейчас настолько не соответствовало тому, чего я хотела, нервировало и не давало расслабиться. В то же время, я бы не хотела сейчас видеть у себя в гостях кого-то

другого.

— Ладненько, мне пора. — раздался над головой голос Игоря. Оказывается, фильм закончился, а я просто сидела и смотрела в окно. Да уж, «спалила контору». — Спасибо за гостеприимство. — с улыбкой сказал он и направился к выходу.

— Да не за что.

Странный тип. Может и правда маньяк какой? Пришёл к чужому «ребёнку», посмотрел кино, поел сладостей, внёс смуту и спокойненько так, с чувством выполненного долга уходит. Теперь что, повадится ходить ко мне фильмы смотреть?

— Спасибо, за компанию! — улыбнулась я, ведь вежливость это наше всё, пусть и не всегда уместно.

— Пока. — улыбнулся он.

— Пока.

Игорь просто ушёл. Никаких тебе: давай встретимся; давай погуляем... даже в щёчку не чмокнул. Я прекрасно понимаю, что мне всего двадцать и много я ещё не знаю, а о мужчинах не знаю вообще ничего, но даже мне кажется, что это ненормально. Но теперь то я точно буду о нём думать. Может именно этого Игорь и добивается? Только зачем? Я села у окна и закурила оставшуюся мятную сигарету, глядя куда-то в огни вечернего города и думая только «а что, если...».

Летнее утро, которое должно было по всем задумкам быть прекрасным, таковым не стало. Потому что дождь и потому что не выпалась, и ещё потому что опять поджелудочная матерится. А ещё потому, что я каждую свободную минуту занимала свой мозг Им, и это при спящем под боком любимом муже.

Первый раз выбрались с Олегом без детей на недельный отпуск. На море без малышни ехать как-то совесть не позволила, а вот к друзьям на дачу – с удовольствием. За ту неделю, что малышня побудет у моих родителей, мы с Олегом решили отоспаться, погулять в лесу, покупаться в реке и позаниматься любовью «не только молча в спальне». Сегодняшнее утро сообщило о том, что второй день отпуска благополучно наступил, но вот с рекой и лесом, равно как и со сном ничего не выйдет. Река и лес были вчера в виде экскурсии перед шашлыками, а сегодня дождь однозначно не позволит насладиться уединением с природой. Насчёт сна... Олег так сладко сопит рядышком, что даже будить не охота. Но сама-то я толком не спала вообще, а надо ехать домой и в больницу нормальную или хоть аптеку найти с нормальным ассортиментом.

Интересно, как занесло Игоря в больницу небольшого районного центра? Он же столичный парень и, насколько

я помню, менять ничего не собирался. Вот опять! Зачем я опять его вспомнила? Наверное, от обиды, что не узнал. Да ну его, голову забивать! Но я-то прекрасно понимаю, что должно пройти время, прежде, чем я опять смогу выкинуть Игоря из головы.

Жаль было будить спящего Олега, да и хозяев тревожить, поэтому я тихонько сделала себе чай и вышла на веранду. Как же красиво, не смотря на дождь! Участок заканчивается баней и зелёной изгородью недалеко от реки. Реку не видно, но она невидимой ниточкой отделяет забор от леса. Лес прекрасен и простирается так далеко, насколько хватает глаз! Шум дождя проникает в каждую мысль, подчёркивая величие развернувшегося пейзажа.

Что ещё надо для счастья, когда есть всё, что нужно душе, когда знаешь, что твои родные и близкие счастливы и что они любят тебя просто так. Чего может не хватать счастливому человеку, сидящему в кресле-качалке с чашкой ароматного мятного чая и наблюдающему истинную красоту? Мятной сигареты... Давно я забыла об этой гадкой привычке, да и мятных сигарет не выдела в продаже. Теперь из-за какой-то ерунды мне кажется, что моё счастье неполноценно. Будет странно, если мои размышления не потекут в сторону Игоря. Ну и чего мне не имётся?! Ведь сидела себе тут спокойная и счастливая, наслаждалась окружающим миром и собственным счастьем, а тут опять Он. Да ладно бы ещё не была замужем, мужа не любила или детей не было. А так

же есть всё, о чём только может мечтать каждая женщина. А вот мало! Нужно же себе проблему найти или придумать, если таковых не имеется, и бросить все силы на её решение. Наверное, скучно живу, раз такой фигнёй страдаю!

Ни чай, ни лес уже не радовали. Пришлось идти будить Олега, чтоб скорее уехать от безмятежного величия природы и углубится в быт и суету.

* * *

– Ириша, ты себя как чувствуешь? – взволновано спросил Олег, стараясь не отвлекаться от дороги.

– Нормально вроде.

– Чего тогда такая мрачная?

– Не выпалась, наверное. Зай, не доставай, пожалуйста. Я не в духе.

– Ир, давай может заедем по дороге в ту больницу?

– Заедем. Только не в ту. В нашу отвези меня, пожалуйста.

– Ну ладно. Тебе виднее, тебе фигово.

Вот что за ситуация?! Олег это единственный в мире человек, которому я могу рассказать всё и поделиться всем. А тут даже ему не могу сказать, что меня беспокоит. Я практически лишилась единственной подружки в лице мужа. Ну не скажу же я ему, что вчерашний взрослый врач с татуировкой на руке это мой бывший и теперь хочу я того или нет, постоянно думаю не любимом муже, а о прошлом и том, кто за-

нимал тогда в моей жизни очень важное место. Олег, конечно выслушает, но может же и обидится или потом попрекать начнёт. Сам-то никогда о своих бывших со мной не говорил. Они просто исчезли с моим появлением в его жизни. Пару раз пыталась что-то узнать, но тема прошлого интима – табу. Значит так должно быть и нечего мне вешать на мужа свои всплывшие воспоминания.

К счастью, в нашей больнице не было лжеврачей и не работал мой бывший, поэтому довольно быстро была установлена причина и назначено лечение. Скупив в аптеке на приличную сумму лекарств, я решила, что пора всё-таки отоспаться и, может, вспомнить о своих супружеских обязанностях, хотя нет – скорее желаниях: сесть в обнимку на диване и смотреть фильмы из составленного Олегом списка. Фильмы, которые мы вот уже год или даже два хотим посмотреть, не прерываясь на «писать», «кушать», «почитать», «помоги собрать» и т. д. Тем более, что большинство из желанных фильмов содержат сцены явно не предназначенные для детского просмотра.

Почему не посмотреть кино после того, как дети уложены, а домашние дела сделаны? Такой вопрос может задать только тот, кому не надо вставать в шесть тридцать утра, и у кого нет детей, даже одного ребёнка. Когда несёшься с работы домой через магазин, потом в школу и сад, после сада и школы прогулка или кружки, после прогулки (кружков) готовка на завтра, уроки, кормёжка, банные процедуры, отбой и ты уже

никакая. Максимум на что способно тело и сознание это душ и чтение нескольких абзацев из тупого женского журнала.

– Олечка, давай накупим тебе магазинной еды, мне сухариков и будем балдеть. Не хочу ничего готовить.

– Давай! – улыбнулся муж. – Малых твои привезут через четыре дня, так что у нас просто вагон и маленькая тележка свободного времени. Чем займёмся? – улыбаясь спросил Олег, кладя руку мне на колено.

– Будем смотреть фильмы из твоего длиннющего списка, валяться на диване и ничегошеньки не делать.

Прозрачный намёк мужа я поняла сразу, но кому, как не ему понимать, что мне сейчас явно не до любви.

– Ирина, Вы гений! – весело ответил муж. – Ради такого я готов даже продлить наш отпуск и каникулы детей ещё на неделю. Больше не получится, потому что скучаю уже по ним.

– Я тоже. Но, думаю отец Ваньке с Машей скучать не даст.

– Пока у него деньги не закончатся или терпение. – рассмехался Олег.

– Ну да, кого кого, а деда они крутить умеют.

– Это всё потому, что нас то бесполезно, вот и отрываются.

– Пусть. Зато все мы отдыхаем.

– Ир, представляешь: приезжает твоя мама с папой к нам и не могут нас найти в горе упаковок из-под магазинной еды, использованной одноразовой посуды и грязного белья. – рас-

смеялся Олег.

– Да уж... – весело ответила я, представляя себе маму, фанатично настроенную на чистоту, которая увидела описанную Олегом картину. – Значит будем воплощать в жизнь самые большие страхи твоей тёщи о грязи и пыли.

Что касается безделья и просмотра фильмов, то нас хватило аж до обеда следующего дня. Ни я, ни Олег, благодаря сильнейшему закону подлости не смогли поспать до обеда – не спится и всё тут, потому что отпуск и никто не будит тебя в шесть – семь утра со словами «я хочу кушать». Мы с Олегом отважно боролись с желанием куда-то себя деть и чем-то заняться, но даже такое долгожданное и казалось бы несбыточное пожелание «позаниматься любовью не только молча в спальне», было загнано ленью в кровать и под одеяло. Когда ты привык сутками быть начеку, контролировать себя и окружающих, то не так то просто расслабится. Разве что напиться, но у меня диета.

К полудню валяться в кровати не было уже просто сил и мы с мужем отправились по магазинам и в кино. Хотели, конечно, погулять, но дождь решил, что ему важнее, чем нам побыть сегодня на улице.

– Ир, мы с тобой уже видели реку, были в лесу, посмотрели фильмы, попытались выспаться, а до приезда детей ещё три дня. Давай я завтра смотаюсь на работу? Мне уже раз пять за утро Светлана позвонила, что некоторые балбесы напутали что-то в накладных и счетах. – начал выпрашивать

поход не работу Олег.

Такого трудоголика как мой муж ещё надо поискать! Я сначала думала, что у него с этой Светланой роман, пока на одном из корпоративов не познакомилась с ней и её супругом. Такая счастливая пара! Их отклеить друг от друга невозможно, да и все разговоры у них о том, что о будущих детях. Насколько мне известно, то Света с Андреем стараются, пусть пока и не очень удачно над зачатием малыша. Но я видела как они смотрят друг на друга и то, как Олег смотрит на Светлану. Однозначно, романом тут не пахнет.

– Смотайся, конечно. Чего будешь нудиться?

– А ты? – озадаченно и виновато спросил Олег.

– Я? – пришлось задуматься. Надо бы убрать в квартире и что-то делать по дому, можно на работу сходить или по магазинам, но надо что-то совсем для себя. – Читать я буду. У меня там лежит две книжки, которые давно купила.

– О! С таким раскладом, я могу исчезнуть дня на два, а ты даже искать меня не станешь, пока не дочитаешь. – рассмеялся муж.

– Ну это если книги интересными окажутся. А, вообще, ты не налей, с тебя ещё культурная программа в виде романтики и всеми вытекающими из этого последствиями. – мечтательно заявила я. Вспомнив об ещё одном не выполненном пункте плана.

– Мать, ты издеваешься? Да ты же меня с потрохами сожрёшь, когда я тебя от книги начну отвлекать. Косточек не

оставишь. — обижено сказал Олег.

— Всё будет зависеть только от твоих стараний и желания меня отвлечь. — таким же тоном ответила я.

Вот и поговорили. Хотя Олег прав, когда я читаю, то окружающий мир просто перестаёт для меня существовать. И отвлекать меня особо нет смысла, потому что я не возвращаюсь полностью, а продолжаю «витать в облаках». Поэтому, я читаю крайне редко, когда дети у моих или Олега родителей, когда я не иду на работу, а домашних дел нет. То есть, читаю я захватывающую меня литературу несколько раз в году. Чтение перед сном это так, чтоб заснуть и упорядочить мысли, а не окунуться в мир грёз, созданный талантливым автором.

Мы купили кучу всякой нужной дребедени для дома, канцелярию Машке в школу, кое-что из одежды для Ваньки, порадовали себя любимых мыльно-рыльными изысками. Даже посмотрели какую-то молодёжную романтическую комедию в кинотеатре торгового центра. День был довольно увлекательным, семейным, но утомительным. Хотя сил и желания на вечернюю романтику всё-же хватило.

Пока я разбирала все покупки, вспоминая зачем мы всё это купили и раскладывала по местам, Олег наполнил ванную и затащил меня в благоухающую прохладную пену, покрывающую очень тёплую воду.

Олег, пусть и работяга, не окончивший институт, но умеет сделать женщину счастливой. Меня, по крайней мере, точно.

То, что он начитан и любознателен, а, соответственно, знает много, меня удивило как только мы начали общаться. Я то знала, что он всего лишь закончил ПТУ и курсы бухгалтеров. Но большим открытием для меня стал его талант рассказчика! Самый простой и скучный факт из истории человечества он преподносил так, что создавалось ощущение просмотра захватывающего фильма. Когда я забеременела, Олег постоянно рассказывал моему пузу придуманные сказки, а потом, когда доча немного подросла, подавал ей информацию об окружающем мире словно захватывающие сказки.

А ещё, мой муж был первым мужчиной, который говорил мне то, что я хотела услышать и делал то, что было приятно мне, а не только ему. Влюбилась я в него скорее потому, что он был таким, каким никогда не был предыдущий. Я, не зная и не привыкшая к такому бережному отношению, просто таяла при общении с Олегом. Цветы, ухаживания, мелкие подарки, ненавязчивые комплименты, лёгкие бережные прикосновения, поцелуи, походы в театр, интересные рассказы. Это всё никак не сочеталось с образом автомеханика, измазанного и обшарпанного, каким он был на работе. Выходя за пределы автосервиса, Олег превращался в интересного рассказчика, прекрасного ухажера и нежного любовника. С ним я была собой и могла рассказать всё и обо всём: о стрелках на колготках, критических днях, любовниках какой-то актрисы, токсикозе и т. д. Именно поэтому, не сомневаясь ни секунды, я пошла за него замуж и ни разу не

пожалела!

Правда мои родители были против и считали, что лучше, чем Игорь мужа мне не найти. Да откуда им знать, если видели то его несколько раз. Ну и что, что Олег не врач, а всего лишь автослесарь?! Он же замечательный человек, муж, друг и любовник. А потом родилась Машка и Олег стал образцовым отцом. Кстати, он был оба раза на родах по собственной инициативе, не слушая моих возражений. Правда я его выгоняла в коридор, когда наступал самый ответственный момент. С каждым днём я любила своего мужа сильнее! Старалась заботиться о нём и детях как только могла, и он всегда отвечал взаимностью. Если кто-то из детворы болел, то лечили мы оба, спали по очереди, готовили тоже.

Когда родился Ванька, Олег уже был собственником автосервиса, но это не помешало ему взять месячный отпуск и быть дома с нами, помогая во всём (по дому, водил Машуню в садик и на танцы), гулял с сыном, заставлял меня кушать и спать.

Разумеется, не обходилось без ссор и скандалов. Когда мы действительно ругались, то стоял ор и летало всё подряд. Но когда пар выходил, мы переходили к такому же бурному примирению, заканчивающемуся практически всегда бессонной ночью. К сожалению, ссоры иногда происходили на глазах у детей, правда они всегда знали, что за любыми воплями будет поцелуй, извинения и что-то вкусненькое. Поэтому Машка всегда уходила в детскую, а как ругань сти-

хала, возвращалась к нам с вопросом «вы уже целовались и будет шоколад, или пойти ещё поиграть?». Однажды Маша рассказала воспитательнице об одной из таких ссор, объясняя почему платье не глаженное (утюг тогда улетел в стену и пластиковый корпус умер), после чего с нами провели беседу завуч, воспитатель и психолог. Помогло очень, пока Машка сама не заставила нас орать: «Мам, пап, вы лучше ругайтесь громко, а то, когда вы вот так молчите, становится очень страшно. Вроде как вы совсем не любите друг друга». С тех пор всё вернулось на круги своя, а после того, как сын рассказал в саду о наших ссорах, то с нами уже никто не стал связываться. Я же педагог и мне виднее как собственных детей воспитывать. Важно, что никогда никто из нас не заикнулся о том, что уйдёт из дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.